

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Выборы в ЛНР: победа обязательно настанет!

2 ноября в Донецкой и Луганской народных республиках прошли выборы их глав и парламентов. Одним из международных наблюдателей на выборах в ЛНР был секретарь МКГ КПРФ, депутат Госдумы Владимир Родин. Мы попросили его рассказать о том, как они проходили.

— Владимир Романович, сколько депутатов Госдумы РФ было в этот день Луганской республике?

— Двое. Помимо меня присутствовал депутат от «Справедливой России», а также руководитель аппарата ее фракции.

— А откуда еще были наблюдатели?

— Из США, из Германии, Словении, некоторых других стран.

— Голосование проводилось и за пределами Луганска. Как же вы перемещались от участка к участку? На чем?

— Присоединиться к какой-то из групп наблюдателей из России мне не удалось — сначала мне предлагали оставаться в Ростове-на-Дону, затем чего-то ждать в гостинице Луганска. В итоге я перемещался в сопровождении партийного актива коммунистов, в распоряжении которого была машина.

— Беспрепятственно?

— Абсолютно. Хотя мне так и не удалось получить в руки удостоверение международного наблюдателя. Более того, ни разу не пришлось даже предъявлять депутатские «корочки». Просто говорил, что приехал из России. И это производило самое большое впечатление.

— Как люди переносят тяготы военного времени?

— Спокойно и мужественно, понимая, что такой оказывается цена их стремления отделиться от Украины.

В день голосования на улице было всего 2-3 градуса, дул пронизывающий ветер. Нас, наблюдателей, разместили в неработающей гостинице — ее открыли специально для нас... При острой нехватке электричества все-таки поставили небольшие мощности обогреватели. И все равно температура в номере не поднималась выше 10 градусов. Обед — только из продуктов, доставленных по линии гуманитарной помощи. Всех наблюдателей в гостинице — и американцев, и немцев — кормили незатейливым гороховым супом и гречневой кашей, заправленной какой-то рыбной подливкой. Чай подавали пустым. Сахарный песок был насыпан в тарелочке, о какой-то выпечке или пирожных и речи не было. Но даже подобного рода питание и проживание в пусте и не слишком хорошо отапливаемом помещении со светом доступны в Луганске немногим, поверьте. В очень многих домах нет ни электричества, ни воды...

— В последние месяцы Луганск по вечерам погружается в темноту. А были ли освещены города и поселки в день выборов?

— Нет. В некоторых частях Луганска тьма была просто кромешной. Обычно мы это слово не употребляем, просто

говорим — темно. Здесь же темнота была действительно непроглядной. Решив поздним вечером 2 ноября самостоятельно добраться от гостиницы до места проведения пресс-конференции, я понял, что погорячился. Как только мы вместе с другим депутатом отошли от нее на несколько десятков метров, невозможно стало разобрать, куда мы ступаем. Вокруг не было ни машин, ни фонарей, не светились окна. Пройдя около километра, мы встретили только одну неоновую рекламу над какой-то палаткой и один светофор в режиме мигающего желтого света. Все. Редкие проезжавшие мимо автомобили только ослепляли нас фарами. И, чтобы не столкнуться с идущими нам навстречу людьми, мы старались по звуку шагов скорректировать свой маршрут.

— Как проходило голосование?

— Первоначально предполагалось проводить его с 8 утра до 8 вечера. Когда же стало понятно, что за это время все желающие проголосовать не смогут, время работы избирательных участков решили продлить. Дело было вовсе не в плохой организации их работы. Просто каждый участок объединял в себе несколько прежних. И не два-три, а шесть-семь. Это было вынужденной мерой. Во-первых, элементарно не хватало освещенных и отапливаемых помещений. Во-вторых, остро не хватало знакомых с процедурой выборов и соответственно обученных для их проведения людей. В-третьих, стояла необходимость обеспечения участков вооруженной охраной. Поэтому если на выборах, которые проводились

два года назад, только в Луганске было расположено 210 избирательных участков, то сейчас их в общей сложности оказалось всего 33. И если раньше условно в одно помещение приходило голосовать 1,5 тысячи избирателей, то теперь 13 тысяч. А численность комиссий осталась прежней.

Из некоторых населенных пунктов, приписанных к точке голосования в черте города, к избирательным участкам нужно было добираться по несколько километров. Мы видели, как пожилые люди преодолевали это расстояние пешком. От наших вопросов о самочувствии отмахивались: «Да что вы, нормально все!» Тех же, кто самостоятельно добраться не мог, члены комиссий объезжали. На каждом участке имелось по пять ящиков для голосования на дому.

— А списки избирателей на участках были?

— Да, списки были подготовлены. На двух столах регистрировали тех, кто, не являясь включенным в список, приходил проголосовать просто с паспортом. Полностью отвергаю какие-либо домыслы о милиции (ее просто не было) или ополченцах, которые якобы сгоняли людей на участки. Приехав в Москву, я увидел, что кто-то в Твиттере пытается спекулировать на том, что формально на участках в день голосования происходила раздача социальных карт, и люди приходили отдать свой голос ради этой самой карты. Послушайте, в условиях, когда не работают телевизор и Интернет, многие не ходят на работу, подобная «хитрость» просто лишена смысла. Никто не говорил, что карты будут выдавать

только голосующим. Социальные карты необходимы для получения пенсий, их и раньше выдавали в почтовых отделениях.

— Проходило ли голосование жителей Луганской области вне территории ЛНР?

— Нет. Голосование шло только в районах, неподвластных Киеву.

— А что люди выбирали? Из кого? Что собой представляли включенные в бюллетени объединения?

— Помимо выбора главы республики из четырех кандидатов луганчанам предлагалось отдать свой голос общественным организациям «Мир луганщине», «Луганский экономический союз» или «Луганский союз». И на плакатах, и в самих бюллетенях каждую представляла «тройка» с фотографиями и именами. И все. Больше никакой информации о них не было.

— Получается, выборной борьбы не происходило вовсе? И как люди отнеслись к тому, что авторитетная в республике организация коммунистов в выборах не участвовала?

— Борьбы не было. Это отчасти отражало позицию по этому вопросу Кремля, поскольку власти Новороссии в значительной мере вырабатывают свою позицию с оглядкой на него. Тут очевидна та же политическая линия, что и у нас, в России, — искусственное ограничение присутствия в парламенте людей, завоевавших авторитет, поддерживаемых населением. Так, учитывая военное время, решено было перед выборами регистрировать не партии, а только общественные объединения. Как нам объясняли, в военное время ни к чему многопартийный парламент, там, якобы, больше

дискуссий, а здесь нужны решения. Мы этот тезис решительно не принимаем.

После отказа ЦИК в регистрации своего объединения коммунисты это решение не оспорили, не устраивали пикетов. Но и у поддерживающих коммунистов луганчан по поводу отсутствия в избирательном бюллетене этого объединения протеста тоже не наблюдалось. Хотя очень многие искренне расстраивались. Большинство считает, что сейчас важно единым фронтом проголосовать и сформировать правительство республики. А уже потом разбираться, что и как.

— Так что же выбрали 2 ноября жители Луганской республики? Стабильность?

— Легитимную власть, которая бы давала основание заявить о том, что они самостоятельные республики. Потому что республика, лишенная государственных атрибутов, не может существовать. Поэтому главным для людей было избрать легитимное руководство своих республик. Не вступая в споры из-за его партийной принадлежности.

— Что оказалось для Вас неожиданным, удивило?

— Перемены в настроении луганчан. Когда я проезжал по тому же Луганску неделей раньше, в глаза бросались безлюдные улицы, редкие прохожие быстро пробежали по тротуару. Сохранялось ощущение всеобщей напряженности, занятости решением собственных бытовых вопросов.

А 2 ноября, приехав в Красnodон, рядом с каким-то административным зданием я увидел огромную толпу людей. Как выяснилось, они ожидали своей очереди проголосовать перед одним из избирательных участков. Поинтересовался, сколько они стоят. Выяснилось, что полтора часа. Люди пребывали в приподнятом праздничном настроении, с удовольствием общались. Когда я проходил в помещение избирательных участков, их плотные ряды беспрепятственно расступались — пусть проходит человек, ну а когда они узнавали о том, что я наблюдатель, приехавший из России, то искренне радовались.

Несмотря ни на какие политические препятствия, несмотря на бытовые сложности, жители Луганщины не сомневаются в своей победе. Они верят в то, что у них есть надежные друзья в России, и мы не имеем права обмануть их ожиданий.

— Спасибо, Владимир Романович!

Юлия Михайлова

На фото: все избирательные участки были оборудованы прозрачными урнами; пресс-конференция международных наблюдателей в Луганске 2 ноября